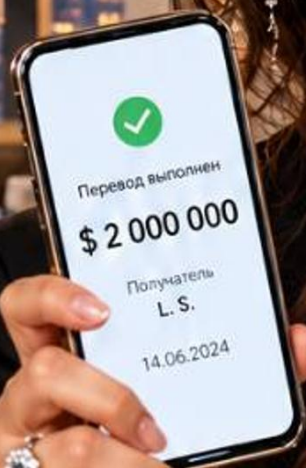

Эмма Рудкевич

ИЗМЕНА МУЖА.
ТЫ ПЕРЕВЁЛ ЛЮБОВНИЦЕ
ДВА МИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ
В ДЕНЬ НАШЕЙ СВАДЬБЫ!

Эмма Рудкевич

**Измена мужа. Ты перевёл
любовнице два миллиона
долларов в день нашей свадьбы!**

«Автор»

2026

Рудкевич Э.

Измена мужа. Ты перевёл любовнице два миллиона долларов в день нашей свадьбы! / Э. Рудкевич — «Автор», 2026

Я семь лет строила компанию вместе с мужем. Проверяла каждую копейку, спасала стартап от банкротства и верила, что мы одна команда. Пока не обнаружила странный платёж. Девятьсот тысяч рублей за квартиру его любовницы! Младшей аналитички, которой я сама подарила золотой браслет. Но настоящая катастрофа ждала меня в архиве. Два миллиона долларов. Перевод Виктории. Дата — день нашей свадьбы! Артём назвал меня сумасшедшей, заблокировал счета и попытался лишить доли в компании. Он думал, что я останусь ни с чем. Зря. Я финансовый директор. И знаю, где искать украденные деньги. Теперь его любовница даст показания. А муж узнает настоящую цену предательства.

© Рудкевич Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Эмма Рудкевич

Измена мужа. Ты перевёл любовнице два миллиона долларов в день нашей свадьбы!

Глава 1

Квартальный отчет должен был стать моим щитом. Я сидела в стеклянной переговорной на тридцатом этаже бизнес-центра «Москва-Сити», чувствуя холодный металл под ладонями. За окном плыли облака, закрывая солнце, и мне казалось, что если я сейчас найду причину расхождения в пятнадцать процентов бюджета стартапа Артема, то всё вернется на свои места. Дом на Патриарших останется нашим. Репутация «идеальной пары» — нетронутой. Инвесторы не начнут задавать неудобные вопросы.

Я была финансовым директором его компании. И женой. Две роли, которые никогда не должны были пересекаться, но в нашей реальности они слились в один удушающий узел.

На экране ноутбука мигал курсор. Строка за строкой. Транзакция за транзакцией. Всё сходилось, кроме одного странного паттерна: регулярные списания на виртуальную карту платежной системы, которую мы официально не использовали. Суммы были небольшими, аккуратными, как капли воды, точащие камень. Десять тысяч. Пятнадцать. Двадцать. Каждую неделю. В одно и то же время.

Мой палец завис над клавиатурой. Это ошибка аналитиков? Или баг в биллинге? Я попыталась углубиться в детали платежа, но система выдала сухое сообщение: «Доступ к детализации закрыт. Требуется двухфакторная аутентификация администратора».

Администратором был Артем.

Сердце пропустило удар, потом забилося быстрее, отдавая гулом в висках. Я знала этот интерфейс лучше, чем он сам. Мы создавали его вместе, ночами, деля пиццу и споря о UX. После смены паролей для VIP-клиентов он так и не закрыл внутренний тестовый контур. Там оставался мой служебный логин для сверки платежей и старый пароль. «Artem2015». Этот контур показывал операции, но не позволял отправлять деньги. Для меня сейчас достаточно.

Руки дрожали, когда я вводила данные. Экран моргнул и выдал полную выгрузку.

Это были не рабочие расходы. В назначении одного крупного платежа значилась аренда: элитная студия с панорамным видом на Патриаршие пруды. Мелкие списания были только краем дыры. Получателем проходил посредник, а в приложенном счете сохранились адрес квартиры и имя нанимателя: Виктория К. Девятьсот тысяч за три месяца. Пока я откладывала ремонт нашей кухни, компания оплачивала чужую квартиру.

Вика. Младший аналитик. Та самая девочка с большими глазами и слишком широкой улыбкой, которая всегда приносила нам кофе.

За дверью послышались шаги. Я быстро свернула окно, сердце колотилось так, что, казалось, слышно на весь этаж. Дверь открылась, и вошла Вика. Она держала два стаканчика кофе, парящих в прохладном воздухе кабинета. Пахла она дорого, сладко и навязчиво. Тот самый запах, который утром витал на воротнике пиджака Артема, когда он чмокнул меня в макушку перед выходом. Я тогда списала это на духи новой коллеги, встречавшей нас в лифте. Теперь эта бытовая деталь превратилась в улику, тяжелую и душную.

— Марина Сергеевна, вам капучино или флэт? — спросила она. Голос звенел от избытка энергии. — Артём сегодня задержится. У него встреча с партнером. Очень важная. Он просил передать, чтобы вы не ждали.

«Партнером». Вика даже не пыталась скрыть торжество. Она смотрела на меня поверх края стакана, оценивающе, почти хищно.

— Оставь на столе, — сказала я ровно, не поднимая глаз от экрана.

Она хмыкнула, поставила кофе и не уходила.

— Вы сегодня какая-то напряженная, — заметила она. — Может, стресс от отчетности? Вам нужно расслабиться. Артём любит, когда дома спокойная атмосфера.

Я медленно повернулась к ней. Вика вздрогнула, увидев мой взгляд. Не женский взгляд обиженной супруги, а взгляд СФО, который видит дыру в бюджете размером в миллионы.

— Стресс проходит, когда цифры сходятся, Вика. А у тебя, кажется, с этим проблемы.

Она побледнела, пробормотала извинения и выскочила из переговорной. Я осталась одна с запахом ее духов и осознанием того, что мой профессионализм стал инструментом против меня самой.

Дверь снова распахнулась с грохотом. Артем. Он ворвался внутрь, еще не сняв пальто. Лицо было красным от ветра и гнева.

— Где отчет?! — рявкнул он, подходя к столу. — Инвесторы уже пишут мне, почему аудит затянулся! Ты обещала закрыть это до обеда!

Он навис надо мной, его тень накрыла клавиатуру. Рука потянулась закрыть крышку моего ноутбука собственническим жестом, будто я ребенок, играющий с чужими вещами.

— Не трогай, — тихо сказала я, отстраняясь назад. Колесо кресла скрипнуло по ламинату.

— Что значит «не трогай»? — Артем усмехнулся, но в глазах не было тепла. Только контроль. — Ты работаешь на меня, Марина. И ты должна быть благодарна за возможность...

Я резко развернула экран к нему. Открыла вкладку с выгрузкой транзакций. Сумма перевода была равна стоимости аренды той самой студии на Патриарших. Три месяца вперед. Оплачено компанией.

— Объясни, — потребовала я.

Артем посмотрел на цифры. На секунду его лицо стало пустым, как лист бумаги. Потом исказилось гримасой раздражения. Не страха. Раздражения. Как будто его поймали за мелким нарушением правил парковки, а не за кражу семейных средств.

— Это рабочий фонд, — сказал он быстро, не глядя мне в глаза. — Тестирование новых платежных шлюзов. Нам нужны были реальные примеры потребления для калибровки алгоритмов. Ты же знаешь, как сложно найти добровольцев.

— Добровольцев? — Я почувствовала горечь во рту. — Артем, там написано «Аренда жилья». И адрес. Твой любимый район.

— Ты параноик! — повысил он голос, привлекая внимание секретарей за стеклянной перегородкой. — Тебе кажется, что все вокруг враги? Это непрофессионально. Из-за твоих истерик падает оценка компании!

Он начал газлайтить меня прямо здесь, в офисе, где мы проводили совещания с инвесторами. Обвинял в контроле, в ревности, в нездоровом интересе к деталям.

— Посмотри сам, — я достала телефон, открыла служебный чат, где у меня был доступ к архиву переписки отдела маркетинга (база данных, которую я тоже создала). Там, в общей ветке среди обсуждений баннеров, мелькнуло сообщение от Артема Вике — очевидно, отправленное не в то окно. «Ключи от твоего нового гнезда уже у меня. Не забудь купить простыни под цвет обоев. Жду вечером».

Я протянула ему телефон.

Артем схватил его, прочитал и швырнул обратно на стол. Телефон отскочил от края столешницы и упал на пол.

— Это фейк! — крикнул он. — Кто-то взломал чаты, чтобы опорочить меня! Чтобы сорвать сделку с фондом! Ты специально это сделала? Чтобы свалить мою работу?

— Зачем мне это делать? — спросила я тихо.

— Потому что ты завидуешь! Ты боишься, что я стану больше, чем просто муж!

Зазвонил мой рабочий телефон. Экран показывал имя «Громов». Главный инвестор. Артем схватил трубку, включил громкую связь, толкнув меня плечом.

— Да, Игорь Николаевич? — его голос мгновенно сменился с агрессивного на маслянисто-приветливый. — Отчет будет через час. Все под контролем.

Игорь Николаевич звучал обеспокоенно. Слухи о проблемах с ликвидностью уже пошли. Ему нужна была гарантия. Артем посмотрел на меня. Его глаза говорили: «Лги. Скажи им, что все хорошо. Спаси мой имидж. Иначе я лишу тебя доступа ко всем счетам. Прямо сейчас».

Он положил рабочий телефон передо мной. Я наклонилась к микрофону.

— Игорь Николаевич, добрый день. Аудит действительно задерживается. Мы обнаружили расхождения в структуре расходов. Пока мы их не устраним, я не могу подтвердить финансовую стабильность компании.

Тишина на другом конце провода была оглушительной. Артем схватился за голову.

— Ты только что подписала нам смертный приговор! — прошипел он, когда звонок оборвался.

— Я подписала правду, — ответила я.

В тот момент я выбрала профессию вместо брака. И впервые за годы почувствовала вкус свободы, горький, но настоящий.

Артем молча подошел к роутеру и выдернул кабель интернета. Индикатор связи на роутере погас. Он выхватил ключи от серверной у секретаря, которая стояла в дверях, побледневшая.

— Ты больше не CFO этой компании, — сказал он холодно, поправляя манжеты. — Ты просто жена, которая мешает бизнесу. Иди домой. Уходи. Прямо сейчас.

Он приказывал мне, как собаке. И я выполнила приказ, но не потому что боялась. А потому что понимала: если я останусь, он уничтожит все доказательства. Он удалит логи, перезапишет базы. Мне нужно было уйти, чтобы вернуться сильнее.

Я спокойно собрала личные вещи: ежедневник, ручку, шарф. Рабочий ноутбук оставила: выгрузку уже успела отправить себе, пока Артем спорил с Громовым. Подняла с пола личный телефон: экран треснул, но еще светился. Рабочий телефон оставила на столе. Артем наблюдал за мной с презрением. Когда я прошла мимо него к двери, он даже не попытался остановить.

Глава 2

Домашняя квартира встретила меня тишиной. Огромная гостиная, где мы планировали будущее, казалась теперь склепом. Я села на пол, прислонившись спиной к холодной стене, и открыла свой личный ноутбук. Копия логов транзакций, отправленная мною себе в тот момент, пока Артем орал, уже была в личной почте. Я скачала ее на рабочий стол.

Я начала копать глубже. Не просто аренду. В выгрузке повторялись иностранные контрагенты. Деньги шли не только на квартиру: несколько крупных платежей значились оплатой IT-аутсорсинга. Одно название я узнала — Вика рассказывала, что у ее отца фирма с таким именем. Нужно проверить владельцев и реальные услуги. Я выписала эти строки отдельно.

За квартирой проступала другая картина, гораздо страшнее измены. Если Вика проводила эти суммы по отчетам сама, она могла быть соучастницей. Но от подозрения до доказательства лежали договоры, подписи, реальные банковские выписки. Я знала, с чего начну проверку. И боялась того, что найду.

Артему не нужна была я. Ему нужен был финансовый директор, который бы не видел этих схем. Или который бы молчал. Я видела расхождения. Перепроверяла себя, принимала его объяснения про задержки проводок и думала, что ошиблась. А это была кража. Моя жизнь, мои деньги, мое будущее — всё было украдено у меня же.

Я посмотрела на итоговую сумму украденного нами же будущего. Цифры не ввали. Люди — да.

Мне не нужно было оправдание. Мне не нужно было его раскаяние. Мне нужно было оружие. И кто-то, кто умеет считать лучше, чем я. Кто знает, как работают эти схемы изнутри и снаружи.

Кто-то вроде Сергея. Бывшего однокурсника по программе финансового менеджмента, независимого аудитора, который всегда говорил: «Марина, ты слишком мягкая для цифр».

Я открыла контакт в телефоне. Написала одно слово: «Срочно».

Отправлено.

Вечер пах остывшим кофе и тишиной, которая звенела в ушах громче любого крика. Я стояла посреди гостиной, сжимая в руках кружку так сильно, что костяшки пальцев побелели. Артем только что хлопнул дверью кабинета, оставив меня наедине со своими «рабочими задержками» и моим собственным отражением в темном экране телевизора.

— Параноидальная истеричка, — бросил он перед тем, как скрыться за деревянной створкой. Его голос был сухим, колючим, лишенным даже тени тепла. — Ты душишь меня контролем, Марина. Мне нужно пространство. А ты требуешь отчетов по каждой минуте.

Я не плакала. Слезы были роскошью для тех, кто ещё верит в любовь. Для меня же это была физическая боль, холодная игла, вошедшая под кожу позвоночника. Он назвал меня сумасшедшей. В нашем общем доме. На нашей дорогой мебели из массива дуба, которую мы выбирали вместе три года назад.

Из кабинета слышалось бормотание. Отдельных слов я не разбирала, но этот мягкий голос знала: так Артем разговаривал со мной, когда ему было что скрывать. Потом он вышел, бросил «не жди» и хлопнул входной дверью. Кружка оставила мокрый круг на столешнице. Я даже не помнила, когда ее поставила.

Мой взгляд упал на его старый телефон, забытый на кухонной столешнице рядом с недоеденным яблоком. Экран светился мягким синим светом, приглашая войти. Раньше я бы никогда не взяла чужую вещь без спроса. Но сейчас Артем не был мужем. Он был противником. И я уже проиграла первый раунд словесной перепалки. Теперь настало время данных.

Я подошла к телефону. Палец завис над кнопкой разблокировки. На шее пульсировала жилка; я расстегнула верхнюю пуговицу, но легче не стало. Что если там ничего нет? Что если

он действительно задержался на созвоне с инвестором? Надежда, глупая и жалкая, попыталась подняться, но я оборвала себя. Цифры не врут. Люди врут. Отчёты можно фальсифицировать. А вот следы в облаке... их стереть сложнее.

Подключившись к общему аккаунту iCloud через свой старый личный ноутбук, который лежал на тумбочке, я почувствовала легкий озноб. Система требовала код двухфакторной аутентификации. Код должен был появиться на доверенном устройстве Артема. Его основным телефоном был с ним, но старый айфон на столешнице все еще числился в аккаунте. Экран вспыхнул запросом. Код блокировки я помнила: раньше мы пользовались этим телефоном для рабочих звонков. Я разблокировала его, разрешила вход и переписала шесть цифр в браузер. Это была лазейка. Тонкий, почти невидимый зазор между его небрежностью и моей внимательностью.

Я нажала «Войти». Загрузочный круг замедлился, превращаясь в бесконечность, а потом исчез, открывая библиотеку фотографий.

Где он был вчера вечером?

Открыла сведения о свежих снимках. На карте отмечен один адрес в районе Пресни. Первый кадр — 19:30. Последний — 22:45. Вчерашний вечер. Три часа между снимками, и все фотографии сделаны там. Для бизнесмена, который якобы задержался в офисе на другом конце города, это странно. Для человека, который проводит вечер в чужой квартире, — вполне объяснимо.

Желудок скрутило в тугой узел. Не от голода. От тошноты. От осознания масштаба лжи, которая витала в воздухе этой квартиры последние полгода. Он не просто изменял. Он планировал это. Или наслаждался этим, пока я сидела здесь, проверяя дебиторскую задолженность и пытаюсь спасти компанию от банкротства, которое он сам же и организовал.

Руки дрожали, но я заставила себя вернуться от карты к снимкам. Облако синхронизировало фотографии с его айфона. Я пролистывала вчерашний вечер, увеличивая кадры один за другим.

Сначала были скриншоты документов, фото еды в ресторане (зачем ему фотографировать салат в 20:00?), затем пустые кадры интерьера. Темные углы, размытые силуэты мебели. Дорогая студия. Минимализм, серые тона, скрытое освещение. Я узнала этот стиль. Мы обсуждали ремонт офиса в этом духе, но деньги почему-то уходили не на офис.

На одном из снимков виднелась женская рука. Она держала бокал вина. Ногти были покрыты сложным геометрическим маникюром в черно-белых тонах. На запястье блестел тонкий золотой браслет с кулоном в форме ключа.

Мир сузился до размеров этого экрана. Воздуха не хватало. Легкие отказывались наполняться кислородом. Этот браслет... Я купила его сама. Подарок на корпоративный Новый год для младшего аналитика, который помогал мне с квартальными отчетами. «Спасибо за помощь», — сказала я тогда Вике, обнимая её. Она была такой юной, такой открытой, такой... благодарной.

Воспоминание ударило меня под дых. Голос Вики, сладкий и виноватый, шепчущий мне на ухо в шумном зале ресторана: «Вы с Артемом идеальная пара, Марина. Вы такие... настоящая команда».

Предательство было двойным. Его источником стали и тот, кого я любила, и тот, кого я считала коллегой. Враг жил внутри круга моего доверия, дышал одним воздухом со мной в офисе, пил один кофе из той же машины.

Зазвонил мой личный телефон. Резкий, пронзительный звук разрезал тишину кухни. Я вздрогнула, чуть не выронив ноутбук. На экране высветилось имя: «Вика».

Сердце пропустило удар. Она знает? Она чувствует, что я вижу её сквозь цифровую завесу? Или это случайность?

Я ответила, не произнося ни слова. Только слушала дыхание в трубке. Тяжелое, сбивчивое.

— Марина? — голос Вики дрожал, но в нем слышалась странная, расчетливая интонация. — Я... я случайно переслала вам рабочий файл. В служебной почте. Там есть лишние скриншоты переписки с Артемом. Я так боюсь, он меня уволит, если узнает, что они попали к вам. Пожалуйста, скажите, что вы удалили их. Я не хотела...

Она манипулировала страхом. Не своим, а моим. Она предлагала мне стать соучастницей, тихой могильщицей правды. Если я удалю файлы, она останется в безопасности. Если нет — она потеряет работу, но получит алиби. «Я случайно», «Я боюсь», «Пожалуйста». Классическая схема жертвы, которая на самом деле является хищником.

Тишина повисла между нами. Я смотрела на точку на карте в районе Пресни. Один адрес на всех снимках. Браслет с ключом. Открытая дверь в ад.

— Пришли всё сюда, — мой голос звучал ровно, без единого колебания. Холодно, как сталь хирургического скальпеля. — На мою личную почту. Прямо сейчас.

Пауза затянулась. Я слышала, как она судорожно глотает воздух.

— И больше никогда мне не звони, — добавила я и сбросила вызов.

Через две минуты в телефоне завибрировало уведомление о входящем письме. Тема: «Рабочие материалы». В письме — ссылка на архив размером 2 ГБ.

Глава 3

Я скачала и распаковала его. Внутри лежали выгрузки нескольких чатов за шесть месяцев, голосовые сообщения и сканы платежных документов. Случайностью тут не пахло. Вика прислала гораздо больше, чем оговорила по телефону. В конце письма стояло: «Если он скажет, что я все придумала, у вас есть копия. Только не показывайте ему, от кого». Она искала страховку за моей спиной — или через меня. Я сохранила и это письмо.

Там обсуждался бюджет компании. Там были суммы переводов. Там были планы по выводу активов через фиктивные услуги консалтинга, которые оказывала «некомпетентная» Вика. В отдельной папке лежали старые платежные документы — она явно собирала свою страховку не первый месяц.

«Нужно провести еще 3 миллиона как аванс за "маркетинговое исследование". Не ставь пока в расходы, иначе инвесторы заметят, что EBITDA провалилась», — писал Артем.

«Уже делаю. Клиенты согласны, главное, чтобы Марина не полезла в первичку», — отвечала Вика.

Инстинкт кричал стереть всё. Уничтожить эти файлы, выбросить ноутбук в окно и убежать. Голова, та рациональная часть мозга, которая привыкла держать баланс, требовала сохранить копию. Доказательства. Компромат. Ключи от тюрьмы, в которую я отправлю этих двоих.

Я скачала выбранные фотографии с исходными данными о времени и месте съемки, затем сделала резервные копии архива и снимков. Одну на внешний жесткий диск. Вторую в защищенное облачное хранилище с двухфакторной аутентификацией, привязанное к новому, анонимному email. Ключевые сообщения распечатала: принтер тихо жужжал в углу, выдавая лист за листом. Руки продолжали дрожать, но действия стали точными, механическими. Боль трансформировалась в инструмент. Эмоциональный шок сменился юридической подготовкой. Я больше не жертва. Я аудитор собственного разрушения.

Щелкнул замок входной двери. Шаги в коридоре были тяжелыми, шаркающими. Запах алкоголя долетел раньше, чем он вошел на кухню. Артем выглядел довольным собой, расслабленным, с легким румянцем на щеках. Он прошествовал мимо меня к холодильнику, достал бутылку воды и сделал большой глоток.

— Ну как, успокоилась? — спросил он, не глядя на меня. Его тон был снисходительным, как будто он разговаривал с капризным ребенком.

Он повернулся, увидел меня сидящей за столом среди стопки распечатанных листов, и на мгновение его глаза сузились. Но тут же снова стали ленивыми. Он решил, что я просто читаю рабочие документы, как всегда. Что я снова пытаюсь контролировать его жизнь через цифры.

Он подошел ближе, положил руку мне на макушку. Его пальцы пахли чужим парфюмом. Приторным запахом цветов, который Вика использовала в офисе. Меня замутило, но я не отстранилась. Не сейчас.

— Спокойной ночи, дорогая, — сказал он, целуя меня в волосы. Губы коснулись кожи, и я почувствовала холод, исходящий от него. — Не накручивай себя. Завтра будет новый день. Мы всё решим.

Он улыбнулся своей фирменной улыбкой победителя, уверенного в том, что выиграл битву, даже не начав её. Он считал меня слабой. Психически нестабильной. Управляемой. Он думал, что оставил меня одну в темноте, сломленную подозрениями и чувством вины.

Я посмотрела ему в глаза. В них не было любви. Там был расчет. Там был страх потери контроля, замаскированный под агрессию. Там был человек, который уже подписывает приговор нам обоим, не зная, что палач уже стоит за его спиной.

— Доброй ночи, Артем, — ответила я. Голос не дрогнул. Лицо не изменилось.

Он развернулся и пошел в спальню, оставляя дверь открытой. Свет из коридора падал на пол, освещая путь к его триумфу. Я осталась одна на кухне, окруженная бумагами, которые могли уничтожить его империю.

Через полчаса, выключив принтер, я посмотрела на спящего Артема через приоткрытую дверь спальни. Он лежал лицом вниз, глубоко дыша, абсолютно уверенный в своей безопасности. Он думал, что изолировал меня от правды, забрав доступ к рабочим данным и обвинив в паранойе.

Но он ошибся. Теперь у меня есть свет. Яркий, режущий глаза свет фактов, геолокации и переписки. И список тех, кого нужно вычеркнуть. Первым пунктом в этом списке значился он сам.

Распечатка легла на кухонный стол с тихим шорохом, словно опавший лист. Я не говорила ни слова, просто толкнула бумагу к центру, прямо под локоть Артема. На ней, жирным шрифтом и с ошибками в пунктуации, красовалась переписка: «Спасибо за квартиру, я так счастлива». Дата — три дня назад. Рядом я положила платежный счет: девятьсот тысяч за три месяца. Столько же мы перевели компании с семейного счета как заем, отложив ремонт кухни.

Взгляд Артема скользнул по странице, даже не замедлившись. Он отхлебнул эспрессо, морщась от жара, и хмыкнул. Этот звук был хуже удара.

— Марин, ты опять? — он откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Поза абсолютного спокойствия человека, который знает, что его не могут поймать. — Это корпоративная шутка. Маркетинговый ход для удержания ключевого аналитика. Вика нужна компании, чтобы закрыть раунд инвестиций. Ты же сама знаешь, как сейчас сложно с талантами. А эти твои «подозрения» мешают тебе видеть бизнес-процессы. Ты параноидишь.

Меня тряхнуло. Паранойя? Я видела чеки! Я чувствовала запах чужих духов на его рубашке!

— Какой раунд?! — мой голос сорвался на визг, противный и тонкий, совсем не похожий на тот деловой баритон, которым я обычно вела переговоры. — Это была квартира на Патриках! Триста тысяч в месяц! Из наших денег! Мы их дали компании, чтобы не задерживать зарплаты!

Артем поморщился, будто от боли в зубе.

— Истеричка, — выдохнул он, глядя на меня с жалостью. — Тебе нужен психиатр. Или отпуск. Ты теряешь связь с реальностью.

Он схватил свой телефон со стола, разблокировал экран и демонстративно показал мне пустой рабочий стол.

— Посмотри. Ноль уведомлений. Потому что это работа. Чистая работа. А то, что ты рывешься в моих картах и чатах, — это уже не ревность, Марина. Это нарушение личных границ и потенциальная кража коммерческой тайны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.